

«Когда вода станет горячей, вы трое вымоетесь, а потом я дам вам поест вонтоны», — предложила Нин Шу.

Услышав о купании, Ибао и Эрбао нахмурили гладкие брови, на их маленьких лицах даже появилось несчастное выражение.

Нин Шу сразу поняла, что эти двое не любят принимать ванну. Вообще-то, когда она была ребенком, она тоже не любила купаться. Никакой особой причины не было, просто ее это раздражало.

«Можем ли мы получить два куска мяса, если примем ванну?» Ибао стиснул зубы. По сравнению с мясом, даже если он ненавидел принимать ванну, это не имело большого значения.

Нин Шу: «...»

Дети даже торговались? Но присмотревшись, она увидела, что он нервничал и так сильно вцепился в свою одежду, что она почти разорвалась в клочья. На ее памяти они никогда так не торговались.

Конечно, когда они были моложе, когда первоначальная владелица тела давала им лишь небольшой кусочек мяса, они тоже спорили и требовали больше еды. Однако первоначальная владелица, никогда не получавшая родительской любви от своих родителей, не питала материнской любви к своим детям, поэтому ей было все равно, жалуются они или нет.

Менталитет первоначальной владелицы заключался в следующем: почему она должна давать другим то, чего не получила? Даже если этот «другим» был ее собственным ребенком.

«Если ты не дашь нам два куска мяса, когда папа вернется, мы скажем ему», — пригрозил Эрбао, когда Нин Шу не ответила, чувствуя нервозность своего брата, а также желая защитить его.

Нин Шу было любопытно. На ее памяти она никогда раньше не видела, чтобы они угрожали первоначальной владелице. Почему они угрожали ей, как только она приехала?

Нин Шу спросила с улыбкой: «Как ты собираешься рассказать своему отцу?»

«Мы скажем папе, что ты тайно ела мясо и не давала его нам», — сказал Эрбао яростным тоном, но ярость усилий пятилетнего ребенка была такой же слабой, как пудинг с тофу, и не могла воспламенить искры в сердце взрослого человека.

Ибао потянул своего младшего брата, желая остановить его. Такие слова не следует говорить при матери; им следует подождать, пока папа вернется, а затем сказать это по секрету.

Но Эрбао явно не обладал таким же уровнем осторожности, как Ибао. Он продолжил: «Мы не только скажем папе, что ты не даешь нам есть мясо, но и попросим папу купить нам новую маму».

Ибао почувствовал, что его сердце превратилось в пепел. Это они с братом обсуждали наедине, и он не ожидал, что брат выболтает все вот так. Он осторожно посмотрел на Нин Шу, боясь, что она рассердится и ударит их.

Увидев молчание Нин Шу, Эрбао подумала, что она испугалась. «Бабушка сказала, что мы нравимся папе больше всех, мы ему нравимся больше всех других, поэтому, если ты не дашь нам съесть два куска мяса, я скажу папе и не дам тебе больше быть нашей мамой».

<http://tl.rulate.ru/book/109776/4192087>